

Министерство культуры Российской Федерации
**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник»**

Научно-популярная статья

**Фотограф Иван Гаврилович Аншуков.
Изображение детей на стеклянных фотонегативах начала XX века из
собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника.**

Марютина Т.И.

2023

В коллекции «Фото,- фоно,- видеодокументы» Кирилло-Белозерского музея-заповедника бережно хранятся редчайшие, единичные экспонаты – визуальные свидетельства ушедшей эпохи – стеклянные фотонегативы с изображением людей, датируемые началом XX века.

Данные фотонегативы поступили в собрание музея в 1977 году в результате экспедиции в село Верхний Спас Тарногского района Вологодской области, организованной сотрудниками Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

В 1991 году сотрудники Тарногского музея традиционной культуры В. Н. Попова и Н. А. Власова провели экспедицию в село Верхний Спас с целью изучения отпечатанных фотографий со стеклянных негативов, ранее привезенных из этой местности и хранящихся в фондах Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Часть снимков были атрибутированы. В книге «У Спаса на погосте» А. В. Быкова, участника данной экспедиции, имеются описания этих фотографий.

В ходе экспедиции была также установлена и личность верхнеспасского фотографа, им оказался местный фельдшер Иван Гаврилович Аншуков (фото 1).

Фото 1. Негатив стеклянный. Начало XX века.
Стекло, 11,8×8,8 см., КБИАХМ НВ-1687/56

«Вряд ли найдется хоть один человек нашего поколения из ныне здравствующих, который бы не знал Аншукова Ивана Гавриловича и не сохранил к нему чувства искреннего

уважения. Он служил медицинским фельдшером, обслуживая 7-8 тысяч человек населения 65 деревень Спасской волости...» – из воспоминаний Д. М. Силинского.

«И. Г. Аншуков заведовал медицинской амбулаторией Спасского врачебного участка, разместившейся в доме зажиточного крестьянина Машьянова в деревне Пустошь, прилегающей к погосту. Ежедневно с утра до вечера, кроме праздников, принимал Иван Гаврилович многочисленных больных от мала до велика. Внимательно, с душой и со знанием дела, осматривал и выслушивал их. Не было случаев, чтобы этот энергичный, приветливый и внимательный человек отказал кому-либо из больных в приеме, в амбулатории, или в посещении на дому с выездом на любой присланной за ним подводе. Днем и ночью, в мороз и жару, в любую непогоду, Иван Гаврилович ехал к больному незамедлительно, в любую деревню волости, на любые расстояния. Именно за это и снискал он, «лекарский помощник», всеобщую любовь и искреннее уважение всех знатавших его людей.» – пишет А. В. Быков в своей книге «У Спаса на погoste».

Удивляет то, что при такой занятости Иван Гаврилович находил время для такого кропотливого увлечения для начала XX века, как фотография.

Небольшого роста, с густой, широкой, длинной рыжей бородой и светло рыжими волосами, зачесанными назад, Иван Гаврилович больше походил на доброго волшебника, дарящего здоровье и запечатленные мгновения жизни на черно-белых фотографиях. Его очень любили дети, а он их. Именно поэтому на снимках из архива И. Г. Аншукова много детей (фото 2).

Фото 2. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века.
Стекло. 11,8×8,8 см. КБИАХМ НВ-1687/56. Сохранность: Царапины, трещины.

С уверенностью можно сказать, что фельдшер Аншуков знал детскую психологию и умело применял ее на практике, доказательством этого являются его снимки. Радость, удовольствие, непринужденность – вот что излучают детские лица на его снимках.

В коллекции «Фото,- фоно,- видеодокументы» Кирилло-Белозерского музея-заповедника находятся на хранении 73 единицы фотонегативов на стеклянной пластинке с изображениями неизвестных людей, поступившие в фонды музея в 1977 году в результате экспедиции в село Верхний Спас Тарногского района. Среди всех негативов 24 содержат групповые и одиночные изображения детей разного возраста.

Рассмотрим некоторые из них. На первом – крестьянский мальчик, лет пяти, из патриархальной, предположительно, старообрядческой семьи. Одет он в длинную рубаху до щиколоток, возможно перешитую из родительской, подпоясан, как и отец, широким матерчатым поясом. На ногах у него кожаные сапожки (фото 3).

Фото 3. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века. Стекло. 11,9×8,9 см.
КБИАХМ НВ-1687/60. Сохранность: Царапины, трещины.

Другой мальчик одет в крашенные домотканые порты, белую рубашку с прямыми разрезами, подпоясан узеньким пояском (Фото 4). Еще один негатив: мальчик из третьей

семьи одет почти по-городскому: ботинки на кнопках, штаны фабричной ткани, рубаха на выпуск традиционного покроя, но поясок кожаный с металлической пряжкой (фото 5).

Фото 4. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века. Стекло. 11,8×8,9 см. КБИАХМ НВ-1687/62. Сохранность: Царапины, трещины.
Фото 5. Негатив стеклянный «Неизвестный». Начало XX века. Стекло. 12,9×8,9 см. КБИАХМ НВ-1687/42. Сохранность: Царапины, трещины.

Данные фотографии подчеркивают бытование всех трех типов одежды: старообрядческой, крестьянской, городской.

Одежда спасских девочек столь же разнообразна. Особенно интересен на своем контрасте этот негатив (фото 6). Маленькая девочка двух-трех лет из состоятельной семьи одета по-городскому, на ней светлое платьице с рюшами, темные чулочки, кожаные высокие ботиночки на шнурковке, соломенная шляпка. Рядом с ней, держа малышку за руку, стоит ее нянька, девочка-крестьянка, в платочке, длинной юбке с вышитым передником, но в городского типа блузке из фабричной ткани с сетчатым рисунком. На другом негативе – годовалая малышка в простой белой длинной рубашке (фото 7). Еще одно фото: серьезная девочка пяти-шести лет носит взрослый женский костюм, детали которого явно перешиты из материнских нарядов: белая исподняя рубашка с длинным рукавом, однотонный сарафан «красик», пестрый шелковый передник, праздничный пояс (фото 8). Ее односельчанки, сестры шести и четырех лет, одеты уже по-новому, на них платья из цветной фабричной ткани в клетку, на ногах туфли и чулочки (фото 9).

Фото 6. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века. Стекло. 11,9×9,0 см. КБИАХМ НВ-1687/39. Сохранность: Царапины, трещины.

Фото 7. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века. Стекло. 11,8×8,9 см. КБИАХМ НВ-1687/58. Сохранность: Царапины, трещины.

Фото 8. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века. Стекло. 11,9×8,9 см. КБИАХМ НВ-1687/61. Сохранность: Царапины, трещины.

Фото 9. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века. Стекло. 11,8×8,8 см. КБИАХМ НВ-1687/53. Сохранность: Царапины, трещины.

Спасский погост был административным центром обширной округи, где кроме крестьян, проживали представители духовенства, чиновничества, интеллигенции. На некоторых снимках мы видим наряженных в городские костюмы детей. Непременным атрибутом городского костюма являлась соломенная шляпка (фото 10, 11, 12).

Фото 10. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века. Стекло. 11,8×9,0 см.
КБИАХМ НВ-1687/40. Сохранность: Царапины, трещины.

Фото 11. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века. Стекло. 11,8×8,9 см.

КБИАХМ НВ-1687/37. Сохранность: Царапины, трещины

Фото 12. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века. Стекло. 8,8×12,8 см.

КБИАХМ НВ-1687/65. Сохранность: Царапины, трещины.

Вызывает интерес снимок детей подросткового возраста (фото 13). Внешне дети очень похожи, по-видимому, это два брата и сестра. Одеты дети в школьную форму, на голове у девочки неизменный атрибут городской моды – соломенная шляпка. У детей светлые, радостные, одухотворенные лица.

Фото 13. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века. Стекло. 12,9×8,6 см. КБИАХМ НВ-1687/36. Сохранность: Царапины, трещины.

В начале 1990-х годов еще были живы некоторые из тех, кто в детском возрасте был запечатлен И. Г. Аншуковым на фотографиях. Вот о чем рассказывает в своей книге «У Спаса на погoste» А. В. Быков, один из участников экспедиции по изучению фотографий из села Верхний спас: «Состояние, граничащее с шоком, испытала дочь псаломщика Жаворонкова, когда увидела свою семью на свежеотпечатанной фотографии (фото 14). Она как заговоренная твердила: «это папа, мама, сестры, а это не я». По-видимому, старушку захлестнули воспоминания юности, когда в эпоху борьбы за социализм преследовали служителей церкви и их родных. В те времена наличие памятной фотографии вполне могло стать поводом для гонений... Она не отрекалась от родителей, как это сделали некоторые в той же Тарноге, но упорно твердила, вопреки очевидному, что ее на фотоснимке нет».

Фото 14. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века. Стекло. 11,9×8,9 см. КБИАХМ НВ-1687/50. Сохранность: Царапины, трещины.

Изобретение стеклянной фотопластиинки было важным шагом к получению качественных и доступных фотоматериалов, позволяющих увеличивать и тиражировать отпечатки (до этого фотографирование производилось на серебряных пластиинках).

Наибольшее распространение в фотографии стеклянные фотопластиинки получили во второй половине XIX – начале XX веков. Во второй четверти XX века стеклянные фотонегативы были практически полностью вытеснены из художественной и бытовой фотографии пленочными фотоматериалами, оставаясь при этом инструментом научной фотографии, например, в астрономии.

Большая часть стеклянных фотонегативов, хранящихся в фондах музея, оцифрованы. Все они сохранились в единственном экземпляре. Стеклянные негативы очень хрупкие, микроцарапины от прикосновений, пыли, неизбежно влияют на нежный светочувствительный состав. Тем не менее, хрупкое стекло «сохранило» материалы столетней давности для будущих исследований. Важно отметить, что также историческую

ценность представляет и сам материал – стекло, которое уже не используют в качестве негатива.

Марютина Т.И.
экскурсовод отдела культурно-массовых мероприятий
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
museum@kirmuseum.org